

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 іюля

№ 14.

1865 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 чиселъ, съ Іюля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у вѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

1) *О воспрещеніи монашествующимъ отдавать денежныя капиталы подѣ частныя долговыя обязательства.*

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе статьи 266-й Зак. о сост. (св. Зак. 1857 г. Т. IX), постановить, что монашествующимъ запрещается отдавать денежныя капиталы подѣ частныя долговыя обязательства. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО это мнѣніе Государственнаго Совѣта, 28 марта 1865 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. О чемъ, для свѣдѣнія и руководства по всему духовному вѣдомству, дано знать циркулярными указами отъ 5 минувшаго Іюня.

2) По вопросу: относительно порядка производства канцелярскихъ служителей 3-го и 4-го разрядовъ въ первый классный чинъ и о правѣ ихъ на почетное гражданство.

Правительствующаго Сената изъ Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдін, Святѣйшему Правительствующему Синоду.

В Ъ Д Ъ Н І Е.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдін, слушали: предложеніе Г. Министра Юстиціи слѣдующаго содержанія: при отношеніи отъ 13-го Января 1865 года за № 79-мъ, Г. Государственный Секретарь препроводилъ къ нему, Г. Министру Юстиціи, прилагаемое при семъ въ подлинникъ Высочайшее повелѣніе объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія относительно порядка производства канцелярскихъ служителей 3-го разряда, не имѣющихъ званія почетнаго гражданства, а также канцелярскихъ служителей 4-го разряда въ первый классный чинъ и о правѣ ихъ и нѣкоторыхъ Оберъ - офицерскихъ дѣтей на почетное гражданство. При этомъ Статсъ-Секретарь Князь Урусовъ сообщилъ ему, Г. Министру Юстиціи, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, постановивъ означенное мнѣніе, вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ: 1) Предоставить Правительствующему Сенату войти въ обсужденіе вопроса: могутъ ли имѣть право

на возведеніе въ личное почетное гражданство дѣти офицеровъ и чиновниковъ, подвергшіеся на службѣ оштрафованію съ тѣлеснымъ наказаніемъ и безъ онаго, но со внесеніемъ штрафовъ въ формулярные списки. 2) Всѣ возникшія въ Департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената дѣла по просьбамъ лицъ, означенныхъ въ 5-мъ пунктѣ ст. 578 Зак. о состояніяхъ (Св. Зак. 1857 г. Т. IX) о причисленіи ихъ къ почетному гражданству, возвратити по принадлежности, на зависящее распоряженіе, Министрамъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Военному, Финансовъ, Управляющему Морскимъ Министерствомъ и Главноуправляющему Шутами Собщенія и Публичными Зданіями. Такое постановленіе Государственнаго Совѣта удостоено Высочайшаго утвержденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Онъ, Г. Министръ Юстиціи, предлагаетъ о семъ Правительствующему Сенату. Приложенное при семъ предложеніи мнѣніе Государственнаго Совѣга слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената относительно порядка производства канцелярскихъ служителей 3-го разряда, не имѣющихъ званія почетнаго гражданства, а также канцелярскихъ служителей 4-го разряда въ первый классный чинъ и о правѣ ихъ и нѣкоторыхъ Оберъ-офицерскихъ дѣтей на почетное гражданство, согласно въ существѣ съ заключеніемъ Сената, мнѣніемъ положилъ: постановить: 1. Въ замѣну статьи 615 Устава о службѣ по опред. отъ правит.

(Св. Зак. 1857 г. Т. III): 1) Канцелярскіе служители 3-го разряда, не имѣющіе по происхожденію правъ почетнаго гражданства, производятся въ первый классный чинъ по выслугѣ 10-ти лѣтъ въ ондомъ и томъ же или въ разныхъ вѣдомствахъ, если они получили образованіе въ уѣздныхъ училищахъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, или же выдержали испытаніе по статьѣ 597. 2) Канцелярскіе служители 3-го разряда, по происхожденію не принадлежащіе къ почетному гражданству, которые до изданія настоящаго узаконенія уже выслужили установленныя дополнительными правилами 28-го Ноября 1844 года (№ 18474) сроки на причисленіе къ почетному гражданству, удостоиваются званія потомственнаго или личнаго почетнаго гражданства и прочихъ наградъ по службѣ на точномъ основаніи означенныхъ правилъ 28-го Ноября 1844 года (ст. 600 Т. III Уст. о службѣ отъ правит. изд. 1842 г. дополн. 1-го по V прод.). 3) Утвержденіе сихъ канцелярскихъ служителей въ званіи почетнаго гражданства предоставляется тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и начальствующимъ лицамъ, отъ коихъ зависитъ опредѣленіе на службу и увольненіе отъ нея; при чемъ на означенное званіе не выдается никакихъ особыхъ документовъ, а означается оное только въ формулярныхъ спискахъ. 4) Дѣтямъ и другимъ нисходящимъ канцелярскихъ служителей, выслужившихъ сроки на потомственное почетное гражданство, выдаются свидѣтельства на принадлежность ихъ по рожденію къ почетному гражданству отъ начальствъ, по мѣсту служенія отцовъ и дѣдовъ и

т. д., а въ случаѣ смерти ихъ не на службѣ или выхода ихъ въ отставку,—отъ Губернскихъ Правленій, безъ взысканія особыхъ за то пошлинъ.

II. Въ замѣну ст. 616-й того-же Устава Т. III: Необучавшіеся ни въ высшихъ, ни въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (ст. 88 прилож.) канцелярскіе служители третьяго по происхожденію разряда, которые не причислены къ почетному гражданству и, не обучавшись также ни въ уѣздныхъ училищахъ, ни въ равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ (ст. 605—607), не имѣютъ и аттестатовъ объ обученіи предметовъ, означенныхъ въ статьѣ 597, производятся въ первый классный чинъ, по выслугѣ 14-ти лѣтъ въ одномъ и томъ же или же и въ разныхъ вѣдомствахъ, если при этомъ выдержатъ особое испытаніе по приложенной при семъ программѣ. *Примѣчаніе.* Означенныя въ настоящей статьѣ лица, въ случаѣ выхода ихъ въ отставку ранѣе 14-ти лѣтняго срока выслуги на чинъ, не могутъ быть увольняемы въ отставку съ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

III. Въ особомъ приложеніи къ сей статьѣ изложитъ программу испытанія канцелярскихъ служителей 3-го разряда въ слѣдующемъ видѣ: Программа испытанія, о коей упоминается въ ст. 616-й, есть слѣдующая: 1) пространный катихизисъ; 2) правильное чтеніе печатнаго и писаннаго; 3) умѣніе четко и подъ диктовку писать по правиламъ грамматики; 4) арифметика до тройнаго правила включительно; 5) достаточное знаніе канцелярскаго порядка и всѣхъ обрядовъ и формъ дѣлопроизводства по мѣсту служенія. По всѣмъ симъ предметамъ полное число балловъ полагается десять, а самое меньшее

восемь. IV. Въ замѣну первой части ст. 619-й Уст. о служ. правит. Т. III: Не обучавшіеся ни въ высшихъ, ни въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (ст. 88 прил.) канцелярскіе и другіе нижніе служители или неклассные должностные чины, принадлежащіе по происхожденію къ третьему разряду, но служащіе въ вѣдомствахъ или должностяхъ, изъятыхъ отъ общаго испытанія, могутъ при соединеніи условій, означенныхъ въ статьяхъ 612 и 615, быть произведены въ классные чины по выдержаніи особаго испытанія, но обязаны, послѣ сего производства, прослужить еще не менѣе десяти лѣтъ въ томъ же вѣдомствѣ и не иначе могутъ переходить въ другія вѣдомства, какъ по выдержаніи испытанія по программѣ, приложенной къ статьѣ 597-й. V. Примѣчанія къ статьѣ 618 того-же Устава Т. III: 1) Церковно-служительскія дѣти и лица податнаго состоянія, неправильно принятыя въ службу по изданіи воспретительнаго указа 14-го Октября 1827 года, и оставленныя на службѣ согласно примѣчанію 2-му къ ст. 4-й по продолж. 1863 г., если они одобрены начальствомъ, производятся въ первый классный чинъ, когда они окончили курсъ ученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ безъ правъ на чинъ 14-го класса, по выслугѣ 8-ми лѣтъ, и когда окончили курсъ ученія въ уѣздныхъ училищахъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, то по выслугѣ 12-ти лѣтъ. 2) Лица, принадлежащія къ 4-му разряду канцелярскихъ служителей, не окончившія нигдѣ курса ученія и не выдержавшія ни общаго испытанія, установленнаго въ 597 статьѣ, ни спеціальнаго,

установленнаго въ статьѣ 948, производятся въ классный чинъ, если выдержать особое испытаніе по статьѣ 616-й по выслугѣ 16-ти лѣтъ. VI. Въ дополненіе къ ст. 576 Зак. о Сост. (Св. Зак. 1857 г. Т. IX): 1) Высочайшіе приказы и указы Правительствующаго Сената о производствѣ въ чины, патенты, грамоты Капитула орденовъ о пожалованіи орденами, формуляры и другіе служебные документы, выданные поименованнымъ въ сей статьѣ лицамъ, принимаются доказательствомъ принадлежности къ званію почетнаго гражданства какъ самихъ пожалованныхъ въ чины или орденами, такъ и ихъ потомковъ. 2) Дѣтямъ и вообще нисходящимъ потомкамъ сихъ лицъ выдаются свидѣтельства на принадлежность ихъ по рожденію къ почетному гражданству отъ начальствъ, въ вѣдомствѣ коихъ служатъ ихъ отцы, дѣды и т. д.; а въ случаѣ смерти ихъ не на службѣ или выхода въ отставку—Губернскими Правленіями. 3) Свидѣтельства сіи пишутся по прилагаемой при семъ формѣ на гербовой бумагѣ цѣною въ одинъ рубль, безъ всякой другой за оныя платы. 4) Желаящіе получить грамоту на званіе потомственнаго почетнаго гражданства по заслугамъ отцовъ и дѣдовъ обращаются съ просьбами о выдачѣ таковыхъ въ Департаментъ Герольдіи Правительствующаго Сената, представляя при томъ пошлины за напечатаніе грамоты 30 руб. сер. 5) Сила 2-го пункта 579 статьи Зак. о сост. (Св. Зак. 1857 г. Т. IX) распространяется и на тѣхъ изъ дѣтей военныхъ Оберъ-офицеровъ и чиновниковъ, которые рождены въ то время, когда отцы ихъ были въ

нижнеймъ званіи, если сіи послѣдніе получили въ послѣдствіи ордена Св. Анны 2-й, 3-й и 4-й степени и Св. Станислава 2-й и 3-й степени. VII. Въ дополненіе къ ст. 578 Зак. о Сост. (Св. Зак. Т. IX): 1) Поименованнымъ въ 5 пунктѣ сей статьи лицамъ свидѣтельства на званіе личнаго почетнаго гражданства выдаются изъ Инспекторскихъ Департаментовъ Военнаго и Морскаго Министерствъ и отъ Директоровъ канцелярій и соотвѣствующихъ имъ должностныхъ лицъ по другимъ вѣдомствамъ, по принадлежности. 2) Свидѣтельства сіи пишутся по прилагаемой при семъ формѣ на гербовой бумагѣ, цѣною въ одинъ рубль, безъ всякой другой за оныя платы. VIII. Въ приложеніи къ статьямъ 576 и 578 Т. IX изложитъ форму свидѣтельствъ въ слѣдующемъ видѣ: 1) форма свидѣтельства (въ приложеніи къ 576 ст.): Предъявитель сего сынъ или внукъ такого-то (мѣсто послѣдняго служенія, чинъ, имя, отчество и фамилія отца или дѣда) такой-то (чинъ, имя, отчество и фамилія), на основаніи статьи такой-то Законовъ о Состояніяхъ Св. Зак. IX, принадлежитъ по рожденію, къ званію потомственнаго почетнаго гражданства и можетъ пользоваться всѣми правами, сему званію присвоенными. Въ увѣреніе чего сіе свидѣтельство ему, такому-то (чинъ, имя, отчество и фамилія) дано изъ такого-то мѣста, съ приложеніемъ казенной печати; годъ, мѣсяцъ, число. Подпись и скрѣпа должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства или присутствія губернскаго правленія (М. П.). 2) Форма свидѣтельства (въ приложеніи къ статьѣ 578): Предъявитель сего сынъ такого-то (мѣсто по-

слѣдняго служенія, чинъ, имя, отчество и фамилія отца) такой-то (должность, чинъ и имя), родившійся тогда-то (число, мѣсяць и годъ), во время состоянія отца его въ нижнемъ званіи, на основаніи статьи такой-то Законовъ о состояніяхъ Св. Зак. Т. IX, причисленъ къ личному почетному гражданству, съ правомъ (или безъ права) на вступленіе въ гражданскую службу; во увѣреніе чего настоящее свидѣтельство ему, такому-то (имя, отчество и фамилія) выдано оттуда-то, съ приложеніемъ казенной печати. С.-Петербургъ, годъ, мѣсяць и число. Подпись и скрѣпа должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства (М. П.). На семь мнѣніи написано: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта относительно порядка производства канцелярскихъ служителей 3-го разряда, не имѣющихъ званія почетнаго гражданства, а также канцелярскихъ служителей 4-го разряда въ первый классный чинъ и о правѣ ихъ и нѣкоторыхъ Оберъ-офицерскихъ дѣтей на почетное гражданство, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. П о д п и с а л ъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта *Князь Павелъ Гагаринъ*. 11-го Января 1865 года. П р и к а з а л и: О такомъ Высочайшемъ повелѣніи для свѣдѣнія и должнаго, до кого касаться можетъ, исполненія, увѣдомить Его Императорское Высочество Намѣстника Кавказскаго, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ указами, а другихъ чрезъ передачу къ Оберъ-Прокурорскимъ дѣламъ копій съ опредѣленія Сената

и дать знать указами: Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ, а равно и прочимъ подвѣдомственнымъ Сенату присутственнымъ мѣстамъ, Генераль-Губернаторамъ и Губернаторамъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во все Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, а въ Контору Сенатской Типографіи для припечатанія въ установленномъ порядкѣ извѣстіе; въ Департаментъ же Герольдіи Правительствующаго Сената возвратить при вѣдѣніи его производство. Февраля 10 дня 1865 года.

3) О награжденіи медалью.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по внесенному въ Комитетъ Министровъ, вслѣдствіе ходатайства Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства, представленію Святѣйшаго Синода, Всемилоостивѣйше соизволилъ, въ 28 день Мая сего года наградить дьячка села Гавриловки, въ Козловскомъ уѣздѣ Петра Богоявленскаго серебряною медалью съ подписью «за усердіе,» для ношенія на груди на Владимірской лентѣ, за оказанное имъ самоотверженіе при спасеніи церкви отъ пожара.

Въ журналъ «Духовный Вѣстникъ» за Май мѣсяцъ, напечатано извлеченіе изъ отчета Директора училищъ Тамбовской губерніи, объ осмотрѣ имъ училищъ въ Январь и Февраль 1865 года.

Усманское уездное училище. Учащихся 25. Преподаваніе закона Божія идетъ вполне удовлетворительно; законоучитель имѣетъ такіа педаго-

гическія качества, что съ честью могъ бы занимать мѣсто законоучителя въ гимназіи. Объясненіе его съ учениками живы, занимательны и привлекають къ себѣ все ихъ вниманіе, а потому не только познанія ихъ весьма удовлетворительны, но между ними и наставникомъ существуетъ еще та духовная связь, которая дѣлаетъ вліяніе его на нихъ весьма благотворнымъ. *Женское отдѣленіе при Усманскомъ уѣздномъ училищѣ.* Учащихся 36; свѣдѣнія ихъ въ предметахъ первоначальнаго обученія вообще удовлетворительны. Дѣти выдержаны хорошо. — *Усманское приходское училище.* Учащихся 34. Всѣ ученики читають и пишутъ довольно хорошо, знаютъ главнѣйшія молитвы, имѣють нѣкоторыя свѣдѣнія изъ священной исторіи, дѣлають удовлетворительно сложеніе и вычитаніе и знакомы со счетами. — *Частная женская школа Буховцевой въ г. Усмани.* Свѣдѣнія ученицъ по закону Божию и русскому языку нисколько не ниже, какъ и въ уѣздномъ училищѣ; притомъ многія ученицы представили письменныя упражненія, заслуживающія полнаго одобренія.

Липецкое уѣздное училище. Учащихся 33. По закону Божию ученики хорошо знакомы съ пройденнымъ, отвѣты ихъ хотя и весьма сходны съ оборотами рѣчи, употребляемыми въ руководствѣ, но они хорошо понимаютъ то, о чемъ говорятъ. Не ограничиваясь положенною программой, законоучитель объясняетъ ученикамъ порядокъ богослуженія, главнѣйшіе псалмы, постоянно читаетъ съ ними Евангеліе и даетъ письменныя упражненія. — *Липецкое женское училище*

2 разряда. Учащихся 120. Успѣхи вообще хороши; по развитію же и ясности пониманія дѣвочки выше учениковъ уѣзднаго училища. Законъ Божій преподается очень успѣшно. — Липецкое мужское приходское училище. Учащихся 169. Около 40 спрошенныхъ учениковъ отвѣчали всѣ вообще удовлетворительно по закону Божію, чтенію, письму и счету.

Лебедянское уѣздное училище. Учащихся 25. Преподаваніе закона Божія идетъ удовлетворительно. Въ 1 кл., кромѣ св. исторіи, ученикамъ объясняются главнѣйшія молитвы, праздники и устройство храма; во 2 и 3, одновременно съ катихизисомъ, объясняется ходъ и значеніе богослуженія. Предъ каждымъ урокомъ въ классѣ читается Евангеліе безъ объясненія; передъ праздничными и воскресными днями объясняется всѣмъ ученикамъ предстоящее Евангеліе. — Лебедянское мужское приходское училище. Учащихся 40. За исключеніемъ четырехъ изъ нихъ, плохо знающихъ грамоту, всѣ остальные читаютъ и пишутъ хорошо и приучены къ передачѣ прочитаннаго, знаютъ два арифметическихъ дѣйствія и знакомы со счетами. Законъ Божій преподается съ хорошимъ успѣхомъ. — Лебедянское женское приходское училище. Учащихся 52, изъ нихъ 14 перваго поступленія съ ноября 1863 года. Эти послѣднія имѣютъ весьма удовлетворительныя свѣдѣнія во всѣхъ предметахъ, занимаются и письменными упражненіями. На заданную тему изъ прочитаннаго онѣ очень удовлетворительно въ короткое время написали по страницѣ и болѣе. Остальныя ученицы имѣютъ

неодинаковыя познанія, но все вообще ведутся хорошо. — Главный руководитель, законоучитель Колосовскій—человѣкъ живой, дѣятельный и весьма расположенный къ дѣламъ.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *О награжденіи набедренникомъ.*

Его Преосвященство, Θεодосій, Епископъ Тамбовскій по разсмотрѣніи мнѣнія Консисторіи, состоявшагося по поводу обревизованія кліровыхъ вѣдомостей за 1864 годъ, согласно съ таковымъ мнѣніемъ, удостоилъ награжденія набедренникомъ, за усердную службу, священниковъ: г. Тамбова Покровской церкви Алексѣя Архангельскаго, Тамбовскаго уѣзда сель: Бѣломѣстной Двойни Василя Лысогорскаго, Павлодаровки Василя Анаевскаго и Троицкой Вихляйки Леонтія Успенскаго, Борисоглѣбскаго уѣзда сель: Махровка Θεодора Любвина и Мучкапа Михаила Балтійскаго и Спаскаго уѣзда села Ислаима Ивана Проволамскаго.

2) *Изъявленіе благодарности и награжденіе похвальнымъ листомъ.*

Старшинъ Еремшинскаго волостнаго правленія временно-обязанному крестьянину Петру Башкирову, за самоотверженіе и принятіе благоразумныхъ мѣръ къ спасенію приходской въ сель Аносовъ Темниковскаго уѣзда церкви, угрожаемой опасностью отъ

бывшаго въ томъ селѣ въ Августѣ мѣсяцѣ 1864 года, пожара за несогласіемъ его Башкирова быть представленнымъ къ Высочайшей наградѣ, изъявлена отъ Его Преосвященства благодарность.

Старость соборной Покровской церкви г. Козлова 2-й гильдіи купеческому сыну Алексію Яковлеву Придорогину, за усердную и полезную службу и въ поощреніе на будущее время къ таковой же дѣятельности, выданъ похвальный листъ.

5) Объ опредѣленіи и перемѣщеніи священнослужителей и чиновниковъ епархіальнаго вѣдомства.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства священникъ: Липецкаго уѣзда села Хрѣннаго Димитрій Новопокровскій и села Чернавки Тамбовскаго уѣзда Андрей Новосельскій, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Села Кузовлева Липецкаго уѣзда священникъ Петръ Рождественскій за нетрезвость низведенъ на причетническую должность. На мѣсто его перемѣщенъ изъ села Стараго Томникова священникъ Иванъ Богословскій, а мѣсто послѣдняго, по малоприходству, закрыто.

Священникъ села Телелюя Липецкаго уѣзда Григорій Преображенскій померъ. Мѣсто его предоставлено студенту Семинаріи Николаю Введенскому.

Духовникомъ по вѣдомству благочиннаго Усманскаго уѣзда Павла Тихомирова, согласно выбору мѣстнаго духовенства, утверждень священникъ села Мазейки Кодратъ Бѣльскій.

депутатомъ по вѣдомству благочиннаго Липецкаго уѣзда Алексѣя Жданова опредѣленъ священникъ села Ильина Александръ Викторовъ.

Столоначальникъ Тамбовской Духовной Консисторіи губернской секретарь Алексѣй Альбицкій, для пользы, службы назначенъ, столоначальникомъ въ Кирсановское духовное Правленіе. Столоначальникъ Темниковскаго духовнаго Правленія губернской секретарь Федоръ Малютинъ опредѣленъ столоначальникомъ въ Тамбовскую Духовную Консисторію по 1-й экспедиціи. Для исправленія должности столоначальника въ Темниковское духовное Правленіе опредѣленъ канцелярскій служитель Тамбовской Духовной Консисторіи Федоръ Каменскій.

III

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Настоятель Тамбовскаго Кафедральнаго Собора протоіерей Іоаннъ Москвинъ рапортомъ отъ 27 Мая сего 1865 года донесъ епархіальному начальству, что Тамбовскій мѣщанинъ Гавріиль Ивановъ Козаковъ пожертвовалъ въ оный Соборъ отъ своего усердія три иконы: 3) Воскресенія Христова въ серебро-позлащенномъ окладѣ, 2) Владимірскія Божія Матери въ серебро-позлащенной чеканной ризѣ, украшенной стразовыми камнями и 3) Архангела Гавріила, Іоанна Предтечи, съ другими избранными святыми въ таковой же ризѣ; всѣ эти три иконы въ кіотахъ съ футлярами стоятъ 400 руб. сер.

Заключеніемъ Консисторіи, съ утвержденія Его Преосвященства, постановлено: о пожертвованіи мѣщанина Козакова донести Святѣйшему Синоду.

Въ пользу погорѣвшихъ жителей города, Козлова, по приглашенію Усманскаго Протоіеря Іоанна Сперанскаго, пожертвовали 55 руб. 80 коп. слѣдующія лица: 1) Надворный Совѣтникъ А. А. Алексѣевъ. 5 р., 2) Штабс-капитанъ В. Е. Потаповъ 5 р., 3) Надворная Совѣтница Ѳ. И. Задковская. 1 р., 4) Коллежская Ассессорша И. И. Кудрявцева 1 р., 5) Титулярная Совѣтница К. И. Шевичина 1 р., 6) Титулярная Совѣтница Е. И. Рудницкая 1., 7) Титулярный Совѣтникъ А. М. Рудницкій 1 р., 8) Губернскій Секретарь Я. В. Кривякинъ 1 р., 9) Управляющій Усманскимъ Кондукторъ А. С. Семеновъ 5 р., 10) Бывшій Лекарей Ученикъ А. П. Жденицкій 1 р., 11) Усманскіе купцы: М. А. Назаровъ 6 р., 12) И. С. Пашутинъ 5 р., 13) Е. К., 5 р., 14) А. И. Поповъ 5 р., 15) В. А. Складневъ 1 р., 16) А. А. Складневъ 1 р., 17) И. Г. Чулково 1 р., 18) А. Складневъ 50 к., 19) И. Логинова 50 к., 20) Усманскій Почталіонъ И. П. Романовскій 50 к., 21) Острогожескій мещанинъ К. С. 2 р., 22) Воронежскій мещанинъ И. И. Соколовъ. 50 к., 23) Пожертвоваль С. 2 р. 24) Пожертвоваль М. З. 1 р., 15) Пожертвовала Ѳ. Г. 1. р., 56) Пожертвоваль И. З. 50 27) Пожертвоваль В. К., 50 к., 28) Пожертвовано отъ неизвѣстною 11 р.,

Итого всего пожертвованія пятьдесятъ пять руб. восемьдесятъ коп. 55 руб. 80 коп.

Протоіерей Іоаннъ Сперанскій.

г. Усмань.
1865 г. Іюня.

Съ дозволенія цензуры. 15 Іюля 1865 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государ. Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 іюля

№ 14.

1865 г.

Беседа съ сельскими прихожанами: взятіе пророка Іліи на небо. — Философскія размышленія — о безсмертіи души. — Слово Преосвященнаго Осодосія, при посѣщеніи г. Козлова. — Божіе наказаніе за неноченіе праздниковъ. — Наказанная ворожея. — Замѣчательныя прощестія. —
Вечеромъ на берегу моря. — *(Стихотвореніе)*

Б Е С Ъ Д А

СЪ СЕЛЬСКИМИ ПРИХОЖАНАМИ

Взятіе пророка Іліи на небо.

(4 Цар. 2, 1—12).

Священный повѣствователь изображаетъ взятіе пророка Іліи на небо въ слѣдующихъ величественныхъ чертахъ: «предъ тѣмъ, какъ вознести Господу Ілію въ вихрѣ на небо, Ілія и Елисей шли изъ Галгалъ... Когда они продолжали идти вмѣстѣ, и разговаривали, вдругъ огненная колесница и огненные кони отдѣлили ихъ другъ отъ друга, и Ілія вихремъ взятъ былъ на небо.» Чудное переселеніе ветхозавѣтнаго ревнителя славы Божіей! Всѣ люди, по опредѣленію небснаго Судіи, должны идти въ землю и возвратиться въ персть свою (Быт. 3, 19); но Ілія изъемяется изъ этого всеобщаго закона и, на пути жизни, живой берется на небо. Вотъ вкратцѣ обстоятельства, которыя предшествовали этому дивному событію и которыя

отчасти проясняютъ состояніе духа пророка предъ отшествіемъ его на небо, а отчасти показываютъ отношеніе его къ преемнику его Елисею.

Наступило время, когда угодно было Господу переселить съ земли на небо единственнаго изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, ревнителя славы Своей. Почувствовавъ свое отшествіе туда, Илія оставилъ Галгалы, гдѣ находился дотолѣ, и предпринялъ длинное путешествіе. Онъ пошелъ изъ Галгалъ, лежащихъ на берегу Іордана, въ Веоиль-на западъ, изъ Веоила въ Іерихонъ-на юговостокъ, отсюда опять возвратился къ Іордану-на востокъ, на мѣсто, откуда взятъ былъ. По смиренію ли, всегда свойственному благочестивымъ душамъ, или для того, чтобъ испытать привязанность и любовь къ себѣ любимаго имъ ученика Елисея, или для того, чтобъ не опечалить его внезапной разлукой, или проще потому, что не имѣлъ на это повелѣній отъ Бога, онъ не хотѣлъ имѣть его (и никого) свидѣлемъ своего вознесенія. Но Елисей, исполненный пламенной любви къ своему учителю и благодарителю, не смотря на всѣ усилія Іліи уклониться отъ него, сопутствовалъ ему отъ Галгалъ до Веоила, отъ Веоила до Іерихона, отъ Іерихона до Іордана и за Іорданъ, до мѣста взятія его на небо. Три раза Илія просилъ ученика оставить его одного, и три раза получалъ отъ него отвѣтъ, подтверждаемый клятвою: «не оставлю.» Не напрасно эта благочестивая настойчивость сопутствовать своему учителю, это достоподражаемое непослушаніе оставить его, наполняли душу Елисея. Во всякое другое время онъ, конечно, исполнилъ бы волю своего учителя; но теперь рѣшалась судьба его и учителя его. Онъ зналъ, по внушенію Духа Божія, что Илія берется на небо: могъ ли поэтому оставить его?

Но не одному Елисею открыта была тайна, которую такъ усиленно и осторожно скрывалъ Илія; и сыновья пророческіе, жившіе въ Веилѣ и въ Іерихонѣ, знали, по внушенію того же Духа, о взятіи своего учителя на небо. «Знаешь ли ты, спрашивали они Елисея, при первой встрѣчѣ съ нимъ, что *Господь беретъ отъ тебя господина твоего?*» Не спрашивали бы, безъ сомнѣнія, Елисея сыновья пророческіе, еслибъ знали, что и Елисею, какъ и имъ, извѣстна была эта тайна. Но сыновья пророческіе, зная одну тайну, не знали другой — желанія Иліи, чтобъ никто ея не зналъ. Потому-то Елисей на вопросы ихъ — знаешь ли — отвѣчалъ прошеніемъ молчать. «Не угодно, какъ бы такъ говорилъ онъ сыновьямъ пророческимъ, господину моему чтобы кто нибудь зналъ о скоромъ отшествіи его на небо; по крайней мѣрѣ не желаетъ онъ имѣть свидѣтелей своего вознесенія. Итакъ если не хотите оскорбить великаго господина моего неумѣстнымъ открытіемъ настоящаго событія, если хотите сдѣлать ему угодное, молчите, не объявляйте объ этомъ никому.»

Между тѣмъ непрестанно движимый Духомъ Божіимъ и уже тяготѣя, такъ сказать, къ небу, Илія изъ Іерихона направляетъ свое шествіе къ Іордану, на мѣсто, откуда Богъ возьметъ его. Но теперь уже шествіе его сопровождалось не однимъ Елисеемъ; за нимъ слѣдовали изъ Іерихона пятьдесятъ сыновей пророческихъ. Впрочемъ эти пятьдесятъ оставались вдали отъ Іерихона, а Илія и Елисей стояли у Іордана. Илія взялъ плащъ свой, свернулъ его и ударилъ по водѣ, и она раздѣлилась на ту и другую сторону, и они перешли оба посуху. При переходѣ раздѣленныхъ водъ Іордана, Илія самъ открылъ Елисею близкую разлуку свою съ нимъ, и среди водъ предложилъ ему просить у

него какогонибудь духовнаго дара. «Проси отъ меня что бы я сдѣлалъ тебѣ прежде нежели буду взять отъ тебя.» Обрадованный этимъ предложеніемъ, Елисей отверзъ уста свои. Вспомнивъ, что онъ остается преемникомъ возносящагося учителя (3 Цар. 19, 16. 19—21), и зная, какъ велико нечестіе израильскаго народа, противъ котораго не устоялъ самъ Ілія (19, 1—4), по который теперь должно учить и обращать на путь истины ему, Елисей обратился къ Ілію и сказалъ: «пусть духъ твой будетъ на мнѣ вдвое. Чувствую, что для успѣшнаго совершенія предлежащаго мнѣ поприща нужно имѣть великій духъ твой въ сугубомъ обиліи: даруй его мнѣ.» Слишкомъ много просишь, отвѣчалъ ему Ілія. Конечно, это не невозможное дѣло; но способенъ ли ты вмѣстить такой высокій даръ? Такъ ли велика твоя вѣра, которою принимаютъ всѣ дары духовные, чтобъ ты могъ ея принять духъ мой вдвое? Но ты узнаешь объ этомъ, когда я буду взять отъ тебя: «если увидишь, какъ я буду взять отъ тебя, это будетъ знакомъ, что ты способенъ получить духъ мой вдвое, и получишь; а если нѣтъ, не способенъ и не получишь.»

Когда такимъ образомъ Ілія и Елисей бесѣдовали между собою на пути, вдругъ огненная колесница и огненные кони отдѣлили ихъ другъ отъ друга, и Ілія взять былъ вихремъ на небо.

Отче, отче! воззвалъ Елисей къ возносящемуся учителю, *колесница израилева и кони его!* «То есть, объясняетъ св. отецъ церкви Амвросій, какъ бы такъ сказалъ ему Елисей: ты, добрый вождь народа Божія, получилъ эту колесницу въ награду за постоянное исполненіе своей должности, этихъ коней, влекущихъ тебя на небо за то, что Господь похвалилъ твое управленіе душами человеческими (тебѣ ввѣренными). Потому-то ты, какъ

исправный вождь, какъ побѣдитель, увѣнчиваешься вѣчною наградой (Lib. II. de Éliseo).» Что представлялось глазамъ, то Елисей выразилъ въ словахъ; что Елисей выразилъ въ словахъ, то Илія былъ самъ въ себѣ.

Подивимся Божественному домостроительству спасенія, многократно и многообразно явленному ветхозавѣтнымъ! Прославимъ *дивнаго во святыхъ Своихъ Бога* (Ис. 67, 56). Но не забудемъ при этомъ спасительнаго наставленія Апостола: *все, что прежде написано было, написано намъ въ наставленіе* (Рим. 15, 4). Чтожъ? поучаться ли и поучать ли? Но само событіе говоритъ за себя къ каждому изъ насъ болѣе, нежели все, что можно сказать объ немъ и за него.

Замѣтимъ еще нѣсколько прекрасныхъ мыслей св. Амвросія. «Колесница, разсуждаетъ этотъ св. отецъ (Lib. de Isai. c. 8), есть святая душа, вождь ея Христосъ, четыре добродѣтели: благоразуміе, умѣренность, мужество и правда суть кони, которые влекуть ее на небо. Благоразуміе удерживаетъ стремительныхъ, правда побуждаетъ лѣнливыхъ, умѣренность дѣлаетъ кроткими, а мужество твердыми... По этому окому ума можно видѣть всякую благочестивую душу стремительно возносящуюся на небо и коней, поспѣшно влекущихъ ее къ награды Христа.»

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ
О РЕЛИГІИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николая.

(Продолженіе будетъ).

О БЕЗСМЕРТІИ ДУШИ.

Теперь предъ нами истина рѣшительная.—Безсмертна ли душа, или нѣтъ? Рѣшеніе этого вопроса всегда имѣетъ рѣшительное и полное вліяніе на наши вѣрованія и расположенія душевныя. Какъ скоро наши убѣжденія, хоть однажды, выступили за предѣлы настоящаго міра, насъ уже занимаетъ таинственное будущее, гдѣ мы можемъ быть блаженны или злосчастны, смотря потому, какое сдѣлаемъ употребленіе изъ своей свободы въ настоящей временной жизни. Всѣ наши мысли, желанія и дѣйствія направляются, располагаются и приводятся въ осуществленіе, смотря по живости и силѣ нашей надежды на будущее безсмертіе. Тутъ естественно и необходимо устанавливается отношеніе и связь между двумя жизнями, или, можно сказать, между двумя возрастами одной и тойже жизни, связь подобная той, которая существуетъ здѣсь на землѣ между младенчествомъ и юностію, между юностію и старостію, жизнью и смертію. По этому насъ нудитъ, преслѣдуетъ потребность знать, что это за міръ иной, обитателями котораго мы можемъ сдѣлаться съ минуты на минуту, что тамъ ожидаетъ насъ, о чемъ намъ надобно позаботиться здѣсь, что бы приготоиться туда и обрѣсти тамъ мѣсто жительства отрадное и блаженное? Послѣ этого и Религія уже представляется не какъ докучливый противникъ нашихъ радостей и наслажденій земныхъ, но какъ благожелательный и заботливый вѣстникъ,

приносящій намъ *добрую вѣсть* о нашихъ вѣчныхъ интересахъ, указывающій и научающій насъ какими пожертвованіями и добродѣтелями въ сей жизни мы можемъ приготовить и собрать себѣ необходимыя сокровища для вождельннаго безсмертія.

Такимъ образомъ съ этою истинною соединяются самыя великія послѣдствія. Отъ этого собственно и происходитъ, что разумъ нашъ принимаетъ ее не такъ легко и охотно, какъ предыдущія простыя истины *о душѣ и бытіи Божіемъ*. Истина безсмертія души, сама по себѣ, не меньше какъ и сіи послѣднія, ясна и доступна нашему познанію, но важность вытекающихъ изъ нея слѣдствій возбуждаетъ въ духѣ нашемъ больше сопротивленія и сомнѣній. Такова въ самомъ дѣлѣ судьба истины, что питаемое нами уваженіе къ ней всегда соразмѣряется не одною ея ясностію и очевидностію, но и слѣдствіями, какія необходимо въ ней заключаются; и чѣмъ больше она имѣетъ правъ на наше сердце, тѣмъ съ большимъ упорствомъ мы готовы оспаривать у нея эти права на наши убѣжденія и свободу. Мы не однажды будемъ имѣть случай замѣчать это глубокое развращеніе нашей воли, по мѣрѣ того какъ будемъ углубляться въ раскрытіе истинъ, избранныхъ нами для изслѣдованія. Надобно не довѣрять этимъ движеніямъ душевнымъ, освободить свой разумъ отъ всякой мысли, предзанятой интересами сердечными, смотрѣть на дѣло прямо, каково оно само въ себѣ предъ истинно философскимъ взоромъ.

Оградившись этою предосторожностію, приступимъ къ рѣшенію великаго вопроса о нашемъ безсмертіи.—

А.

1.) Начнемъ и здѣсь наши доказательства съ того, съ чего начали прежде всего раскрывать свое убѣжденіе въ дѣйствительности духовнаго начала, въ насъ существующаго.

Говорю: потому самому, что у насъ есть идея безсмертія души, необходимо согласиться, что эта идея имѣетъ свое основаніе въ дѣйствительности; ибо невозможно указать другаго источника ея происхожденія, кромѣ самаго ощущенія и сознанія безсмертія въ насъ. Это одна изъ тѣхъ идей, которыя, подобно живописнымъ изображеніямъ природы, пишутся не иначе какъ съ оригинала природы.

Въ самомъ дѣлѣ, откуда бы могли мы почерпнуть идею безсмертія? Что могло бы навести насъ на одно даже предположеніе безсмертія? Противъ него всѣ видимыя и внѣшнія явленія. Въ окружающемъ насъ мірѣ все умираетъ: одни только роды сохраняются постоянно, но недѣлимыя исчезаютъ безвозвратно. Нѣтъ ни одного примѣра, гдѣ бы недѣлимое существованіе какого нибудь предмета не подлежало разрушенію, или послѣ разрушенія возобновлялось тоже самое. Изъ всего видимаго мы можемъ замѣтывать только мысль о смерти; потому что все это говоритъ намъ о ней.—Впрочемъ и въ явленіяхъ нашей природы человѣческой мы не находимъ ничего, что могло бы вести къ предположенію благопріятнаго для нея исключенія изъ этого общаго закона природы внѣшней. Когда человѣкъ умираетъ, когда онъ лежитъ предъ нами мертвый, ничто не говоритъ нашимъ чувствамъ, что бы его разрушеніе смертное не было такъ же всецѣло и рѣшительно, какъ разрушеніе животнаго, или растенія. Въ томъ и другомъ случаѣ явленія естественныя бываютъ одни и тѣже, такъ что

у насъ сами собою образуются ежедневныя сравненія въ этомъ родѣ; и поэзія, даже священная, говоритъ намъ, что мы увядаемъ, какъ цвѣты полевые, и засыхаемъ, какъ трава.

Послѣ сего, среди этого царства всеобщаго разрушенія, въ которомъ мы живемъ, въ эту гробницу нашей смертной жизни, въ которую мы заключены, какимъ образомъ могла проникнуть идея о нашемъ собственномъ безсмертіи, какъ могла она здѣсь родиться и процвѣтать? Отъ чего зависитъ, что никто не вздумалъ соединять идею безсмертія съ какимъ нибудь органическимъ, или жизненнымъ началомъ того или другаго растенія, либо животнаго, а всѣ люди, почти безъ всякихъ недоумѣній, соединяютъ ее съ жизненнымъ началомъ этого особаго существа *смертнаго*, которое называютъ человѣкомъ? — Отъ чего зависитъ, что только себѣ одному человѣкъ исключительно приписываетъ этотъ предикатъ *смертнаго*? Это по видимому въ высшей степени противно идеѣ его собственнаго безсмертія въ мірѣ, гдѣ все *смертно*; онъ себѣ одному усволяетъ это качество, какъ будто бы все *безсмертно*, кромѣ его самаго.

Это обратная сторона той же самой истины, и потому-то онъ одинъ имѣетъ нужду только себя называть *смертнымъ* въ исключительномъ смыслѣ, по отношенію къ тѣлу. Смерть для него есть нѣчто случайное, а для другихъ существъ она составляетъ неизбѣжный удѣлъ. Онъ усволяетъ себѣ качество *смертности* только потому, что въ глубинѣ его существа все говоритъ ему, что онъ не таковъ. Только *случайно, пришлымъ образомъ* (adjectivement) смерть коснулась сущности его бытія. Онъ твердитъ себѣ, что *я смертенъ*, потому что имѣетъ нужду въ томъ, хотя и вся природа его окружающая громко проповѣдаетъ ему тоже

самое. Для напоминанія самому себѣ, что онъ *земля и прахъ*, онъ обращается ко внѣшней пышности и видимой торжественности: *помни, человекъ, что ты прахъ и въ прахъ возвратишься*. Безъ такого напоминанія онъ забылъ бы объ этомъ и считалъ бы себя бессмертнымъ даже по тѣлу; столько для него естественна и инстинктивно ощутительна идея его собственного безсмертія!

Итакъ, идея безсмертія не только не дается намъ совнѣ, не образуется въ насъ по какимъ нибудь явленіямъ внѣшнимъ, имѣющимъ возможность вводить насъ въ семъ отношеніи въ обманъ; а напротивъ она, наперекоръ всѣмъ внѣшнимъ явленіямъ, представляется какимъ то внутреннимъ предубѣжденіемъ нашимъ. Все говоритъ намъ, что мы смертны, тоже самое и мы твердимъ себѣ самимъ, такъ что даже усвоаемъ исключительно себѣ это качество смертности; и однакожъ за всѣмъ тѣмъ въ насъ неизгладимо остается идея нашего безсмертія. Можно ли понять и объяснить происхожденіе и непоколебимую стойкость этой идеи иначе, какъ внутреннимъ ощущеніемъ и непосредственнымъ сознаніемъ ея дѣйствительнаго предмета?

Это заключеніе пріобрѣтаетъ несравненно большую важность, когда принимаемъ во вниманіе, что идея нашего безсмертія есть одна изъ идей, освященныхъ естественнымъ инстинктомъ природы человѣческой и всеобщею практикою. Каждое сердце съ одинаковыми чувствами относится къ этому предмету. Если отрадная надежда безсмертія со всею ясностію высказывается возвышенными умами, въ средѣ образованныхъ народовъ; то съ не меньшею ясностію выражается она въ практикѣ самыхъ грубыхъ и необразованныхъ народовъ, такъ что она составляетъ иногда единственный признакъ, отличающій человека отъ животныхъ и

уничженное чело его запечатлѣвающій существенную печатію его высокаго происхожденія (*).

«Въ изложеніи своихъ сомнѣній, вы говорите: «въ идеѣ безсмертія человѣкъ ищетъ себѣ утѣшенія среди горестей настоящей жизни и отрадной надежды, защищающей его отъ ужасовъ уничтоженія со смертію. Но мы во всемъ должны руководствоваться однимъ разумомъ.»

Въ отвѣтъ на это я могъ бы сказать вамъ, что эти ужасы ничтожества и эта великая потребность утѣшеній, на что указываете вы, какбы на начало нашего оболъщенія въ семь дѣлъ, сами собою подтверждаютъ истину нашего безсмертія; это мы раскроемъ дальше. — Кромѣ сего, еще можно бы сказать, что идея безсмертія не всегда представляется съ такой утѣшительной надеждою на будущее, чтобы естественно можно было соединять ихъ другъ съ другомъ. Для большей части людей она страшна, и для всѣхъ соединяется неизбѣжно съ болѣе или менѣе тревожными ожиданіями неизвѣстнаго будущаго. Есть что то, приводящее въ

(*) Отсюда всеобщее и постоянное уваженіе къ могиламъ покойниковъ, послужившее однимъ изъ главныхъ источниковъ суевѣрнаго идолопоклонства. *Горькимъ бо плачемъ сътуя отецъ, скоро восхищеннаго чада образъ сотворивъ, его же тогда чловѣка мертва, нынѣ яко Бога почте, и предаде подручнымъ тайны и жертвы* (Премуд. 14, 15). Этотъ преступный обычай, котораго никакъ не слѣдуетъ смѣшивать съ уваженіемъ, отдаваемымъ покойникамъ *въ истинной религи*, по справедливому замѣчанію Цицерона (De nat. Deor. L. II. 28) составляетъ сильное доказательство могущественнаго чувства нашего безсмертія, чувства, заблужденіе котораго, доведенное до крайности злоупотребленіемъ, выразилось въ этомъ обычай.

ощѣпѣненіе всякаго, кого постигаетъ смерть, если Религія не разрѣшаетъ вопроса о ея цѣли и не ведетъ къ ней; такъ что нельзя сказать, точно ли это одна изъ идей, способныхъ утѣшать насъ, сколько можно!

Но болѣе прямой отвѣтъ на ваше возраженіе представляется въ томъ, что это возраженіе погрѣшительно въ самомъ основаніи умозаключенія, его составляющаго. Ибо въ основаніи вашего умствования заключается вопросъ, можно ли и какъ можно предаваться надеждѣ на то, о чемъ у насъ нѣтъ идеи, и какъ можно имѣть идею, особенно всеобщую, о томъ, о чемъ невозможно найти и мысли въ этомъ тѣлесномъ мірѣ, гдѣ мы живемъ, и гдѣ напротивъ все исключаетъ эту мысль. Но по этому самому здравый разумъ и сознаетъ необходимость, согласно со всеобщимъ чувствомъ, заключать, что идея безсмертія не есть какое нибудь обманчивое представленіе, вкравшееся въ нашу душу со внѣ, но что она вложена и воспитана въ насъ самимъ Богомъ, что причина ея существованія въ родѣ человѣческомъ заключается единственно въ дѣйствительности соответствующаго ей предмета, и что истинность ея обезпечивается для насъ такими несомнѣнными ручательствами, какъ и самая истина нашего существа и его духовности.

II). Духовность нашего существа сама собою уже необходимо ведетъ къ идеѣ его безсмертія, или точнѣе, эти двѣ истины составляютъ одну нераздѣльную истину, такъ что признающій духовность души въ тоже время признаетъ и ея безсмертіе. Всего легче доказать это положеніе.

То явленіе природы, которое мы обыкновенно называемъ смертію, не есть совершенное *уничтоженіе*. Въ природѣ мы не знаемъ ни одного примѣ-

ра подобнаго уничтоженія бытія; не можемъ даже составить себѣ никакого о томъ понятія и для разсудка оно не мыслимо. Для уничтоженія хоть одного атома, надлежало бы употребить въ дѣло ту же всемогущую силу и власть, какими сотворена вселенная, и слѣдственно стать внѣ и выше всѣхъ законовъ природы, установленныхъ въ ней самимъ всемогущимъ Творцомъ ея. Уничтожить бытіе и сотворить—это два дѣйствія равносильныя. Ни того, ни другаго мы не въ состояніи понять и представить. Привести вещь изъ ничтожества въ бытіе, или обратить вещь въ ничтожество есть одно и тоже чудо, и притомъ самое непостижимое изъ всѣхъ чудесъ. Даже можно сказать, что уничтоженіе какой нибудь вещи было бы чудомъ еще большимъ, чѣмъ самое сотвореніе вселенной; потому что такое уничтоженіе было бы еще больше вопреки законовъ существованія этой вещи и вопреки намѣреній Бога, высочайше свободнаго и неизмѣняемаго въ дѣлахъ творенія и сохраненія. По этому не слѣдуетъ принимать то, что противно всякому опыту, всѣмъ законамъ природы, всякому разумѣнію человѣческому и даже самой идеѣ нашей о Богѣ.

Итакъ подъ словомъ *смерть* мы разумѣемъ не *уничтоженіе*, а только *разложеніе*, *разрѣшеніе*, *разрушеніе*; всѣ эти выраженія, какъ всякому очевидно, указываютъ только на *разбѣдиненіе*, или *раздѣленіе частей*. Такое и должно имѣть понятіе о *смерти*.

Послѣ этого сказать, что душа чужда всякой сложности изъ частей, значитъ выразить мысль, что она не подлежитъ смерти.—А что душа чужда всякой сложности, это собственно выражается въ сознаніи всѣхъ, когда она называется *духомъ*, или

просто *душею*, т. е. *существомъ духовнымъ, простымъ*. — Слѣдственно, самая идея души сама въ себѣ заключаетъ уже идею ея безсмертія; и слѣдственно, чтобы по крайней мѣрѣ нельзя было сказать, что мы безъ души, какая нибудь вещь неодушевленная, надобно признавать ту истину, что мы по природѣ безсмертны (*).

Отъ этого собственно зависитъ и то явленіе, что идея безсмертія нашего такъ инстинктивно ощутительна для насъ,—отъ того именно, что она, подобно бьющей изъ ключа струѣ живой воды, вытекаетъ изъ идеи самой души, изъ сознанія и самоощущенія нашего собственнаго духовнаго существованія.

Сознаніе о нашемъ собственно существованіи образуется въ насъ не иначе, какъ чрезъ непосредственное воспріятіе предмета, къ которому оно само существенно сводится, и который мы называемъ *нашимъ я*. Но собственное *я* каждый изъ насъ не иначе мыслить и понимаетъ, какъ существо *простое*, что и ведетъ къ заключенію о его *невещественности*. Это совершеннѣйшее выраженіе *нераздѣльности и единства*, не допускающаго никакой сложности. Этому самосознанію нашему и представленію о нашемъ *я* рѣшительно противорѣчить всякая мысль о возможности раздѣленія его на многія *я*. Самое даже слововыраженіе не терпитъ подобной множественности. По всему этому

(*) «Здравая философія и Откровеніе согласны между собою въ ученіи объ этой истинѣ, говоритъ Лейбницъ. Въ самомъ дѣлѣ душа есть субстанція; но никакая субстанція не можетъ совершенно погнубнуть безъ возможности ея уничтоженія, которое было бы чудомъ; а такъ какъ душа не состоитъ изъ частей, то она не можетъ даже разрѣшиться на многія другія субстанціи, слѣдственно «душа, по самой природѣ своей, безсмертна». (System. theolog.).

надобно согласиться, что наше *я* непрерывно и неизмѣнно въ своей сущности, всегда пребывающе, или должно уничтожиться всецѣло. Но мы уже видѣли, что уничтоженіе какого бы ни было существа безпримѣрно и невысказуемо; и потому подлежащее моего существованія, наше *я* всегда пребывающе по самой природѣ своей, и притомъ такимъ, каково оно есть, т. е. нераздѣлимымъ, несокрушимымъ и потому бессмертнымъ. Такимъ образомъ изъ разумнаго сознанія нашего собственнаго бытія и существованія рождается сама собою истина бессмертія души и нераздѣльно состоитъ въ связи съ этимъ самымъ сознаніемъ, такъ что смѣло можно заключать отъ одного къ другой и утверждать: если *я* существую, то *я* — бессмертенъ (*).

(*) «Есть существа, живущія не долго, говоритъ Брюйеръ, потому что они состоятъ изъ частей весьма разнородныхъ, взаимно дѣйствующихъ другъ на друга со вредомъ; другія живутъ долго, потому что они однородны; но однакожь разрушаются, потому что все таки состоятъ изъ частей, которыя могутъ отдѣляться оди отъ другихъ. А то, что во мнѣ мыслить, должно продолжать свое существованіе всегда, потому что оно есть существо чисто простое, чуждое всякой разнородности и всякой сложности, и нѣтъ причины, по которой оно должно было бы подвергнуться разрушенію; ибо что можетъ разрушить, или раздѣлить существо чисто простое неимѣющее никакой сложности? Душа есть существо мыслящее, какже она можетъ сдѣлаться не мыслящею и превратить свое существованіе?» (Сар. XII).

С Л О В О

СКАЗАННОЕ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ВЕОДОСИЕМЪ, ЕПИСКОПОМЪ
ТАМБОВСКИМЪ И ШАЦКИМЪ,

ПРИ ПОСЪЩЕНІИ Г. КОЗЛОВА,

послѣ бывшаго въ немъ 9-го Мая большаго пожара.

Несчастіе, постигшее вашъ городъ, вызвало меня посѣтить васъ, братіе мои, если не съ тѣмъ, чтобы облегчить ваше горестное положеніе, что, думаю, выше силъ человѣческихъ, то, по крайней мѣрѣ, раздѣлить съ вами ваше горе, помолиться, побесѣдовать съ вами и указать вамъ источники и условія христіанскаго утѣшенія.

Да, при первомъ извѣстіи о чрезвычайномъ пожарѣ, истребившемъ большую часть вашего города, я глубоко сокрушался сердцемъ, болѣлъ душою, отъ одной мысли объ этомъ несчастіи. Но здѣсь на мѣстѣ я увидѣлъ то, чего никакія извѣстія и никакое слово человѣческое передать вполнѣ не въ состояніи. Тутъ несчастіе, обрушившееся надъ вашимъ, прежде цвѣтущимъ городомъ, представилось моимъ глазамъ въ страшной картинѣ разрушенія, написанной мрачными горами праха и пепла и безобразными остатками прежнихъ зданій, брошенными присытившимся пламенемъ. А горестное положеніе тѣхъ изъ вашихъ согражданъ, которые остались безъ крова, пищи и одежды и даже безъ средствъ удовлетворить на первый разъ своимъ насущнымъ нуждамъ, какимъ словомъ человѣческимъ можетъ быть выражено?

Чтожъ однако? Самая великость постигшаго васъ бѣдствія такъ поразительна, что оно, какъ эхомъ, отозвалось во всѣхъ концахъ рускаго цар-

ства глубокимъ сочувствіемъ къ вашему горю, и отъ милосердаго Царя до смиреннаго поселянина подвигнуло сострадательныя души христіанскія поспѣшить къ вамъ на помощь въ вашихъ существенныхъ потребностяхъ. Въ этомъ общемъ сочувствіи, въ этой помощи вамъ любви христіанской нельзя не видѣть особенной милости Божіей къ вамъ; ибо и сердца человѣческія располагаетъ къ сочувствію и пособию вамъ Господь Богъ, и во имя Его благодетели предлагаютъ въ пользу вашу свои жертвы. Итакъ, успокойтесь, пораженные горемъ и лишеніями, братіе мои, восклоните печальныя главы ваши; вы не одни въ вашемъ несчастіи; съ вами попечительная любовь чадолюбиваго Царя-отца нашего, съ вами сострадательное милосердіе всѣхъ лучшихъ сыновъ Россіи, съ вами Самъ Господь Богъ, безконечно-милосердый и премудрый.

Да я и не думаю, чтобы у кого либо изъ васъ была въ головѣ мысль, будто забылъ васъ Господь, оставилъ въ несчастіи безъ Своего всеблагаго попеченія; не допускаю даже и того, чтобы самое несчастіе, васъ постигшее, вы считали случившимся безъ Его всеблагой воли. Зная ваши христіанскія убѣжденія, я не могу допустить подобной мысли. Вамъ извѣстно, какъ Христосъ Спаситель училъ, что и одна изъ самыхъ малоцѣнныхъ птицъ не падаетъ на земли безъ воли Отца небеснаго; что у Него и власи наши главніи вси изочтени суть (Матѳ. 10, 29, 30). Какъ же послѣ этого можно помыслить, будто случайно, безъ воли Божіей совершилось такое великое несчастіе, въ которомъ огнемъ истребленъ почти весь городъ и болѣе тысячи семействъ лишились почти всего имущества?! Нѣтъ, отъ какой бы причины ближе жайшимъ образомъ ни произошло это горестное

событіе, во всякомъ случаѣ и неосмотрительность человѣческая и умысль, если какой былъ, были только орудіями въ промыслительной о васъ десницѣ Божіей. Вы сами говорите, что это Божіе посѣщеніе. А если такъ, если Господь Богъ нашелъ нужнымъ явить Свое промыслительное попеченіе о васъ въ такомъ грозномъ посѣщеніи; то что же оно значитъ? Безъ сомнѣнія, такая грозная и рѣшительная мѣра есть наказаніе; но сіе наказаніе не есть отверженіе и конечное оставленіе васъ Господомъ,—не дай Богъ никому и помыслить это,—а дѣйствіе Его отеческой любви и попеченія о нашемъ благѣ и спасеніи. Не отъ себя говорю я это, а такъ учить св. Апостоль Павель: *его же любитъ Господь, говоритъ онъ, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, его приѣмлетъ. Аще наказаніе терпите, яко сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* (Евр. 12, 6, 7). Видите ли, что, по ученію апостольскому, и въ наказаніяхъ Господь являетъ къ намъ Свою отеческую любовь, и наказываетъ насъ для того, чтобы мы были достойными Его сынами. Итакъ утвердитесь въ этой мысли и крѣпко стойте въ терпѣніи и благодушномъ перенесеніи ниспосланнаго вамъ наказанія, подкрѣпляя себя тою увѣренностію, что чрезъ это Отець небесный хочетъ возвести васъ въ чрезвычайное достоинство, сыновъ Божіихъ. Это такое достоинство, выше котораго нѣтъ ничего въ мірѣ. О высотѣ и славѣ его можно судить только по той безпредѣльно-высокой цѣнѣ, которою оно приобрѣтено для насъ. Чтобы почтить насъ грѣшныхъ этимъ достоинствомъ, Самъ Единородный Сынъ Отца небеснаго сдѣлался человѣкомъ, пострадалъ и умеръ за грѣхи наши и чрезъ то всѣмъ вѣрующимъ въ Него исходатайствовалъ драгоценное право быть сынами Божіими. *Видите*, говоритъ другой Апо-

столь, какову любовь далъ есть Отецъ нашъ, да чада Божія наречемъ и будемъ (1 Иоан. 3, 1). Славу этого достоинства св. Апостоль такъ высоко цѣнить, что въ сравненіи съ нею считаетъ за ничто всѣ нынѣшнія временныя страданія наши (Рим. 5, 5). Мыслию объ этомъ достоинствѣ вооружитесь, братіе, и вы, чтобы отражать отъ себя всякое уныніе и малодушіе, ропотливость и хулу; не позволяйте мрачнымъ мыслямъ о постигшемъ васъ несчастіи закрывать въ душѣ вашей свѣтлый образъ славы сыновъ Божіихъ, къ которой Отецъ небесный хочетъ возвести васъ настоящимъ посѣщеніемъ.

«Да,—подумаетъ кто,—хорошо такъ говорить, а каково терпѣть намъ, когда мы остались почти нищими, бездомными, не имѣемъ пристанища, гдѣ бы было можно голову приклонить.» Но я повторяю опять, что говорю такъ не отъ себя, а такъ учили св. Апостолы. Ихъ ученію въ семь случаевъ нельзя не вѣрить; потому что они какъ учили, такъ жили. Они не только благодушно терпѣли всякаго рода страданія и лишенія, но и радовались тому, что имъ приходилось много страдать. А притомъ, какъ не велико постигшее васъ бѣдствіе, однакожь оно не сравнится съ тѣмъ, что претерпѣли въ свою жизнь Апостолы. Послушайте, какъ св. Апостоль Павелъ изображаетъ жизнь апостольскую. «Думаю, говоритъ онъ, что намъ, послѣднимъ посланникамъ, Богъ судилъ быть какъ бы «приговоренными къ смерти; потому что мы сдѣлались позорищемъ для міра, для Ангеловъ и челоувѣковъ. Даже донынѣ терпимъ голодь и жажду, «и наготу и побои, и скитаемся и трудимся, работая своими руками. Но во всемъ являемъ себя, «какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятель-

«ствахъ, подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ, въ чести и безчестіи, въ порицаніяхъ и похвалахъ. Злословятъ насъ, мы благословляемъ, гонятъ насъ, мы молимъ, насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны; мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ; насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся. Мы какъ соръ для міра, какъ прахъ всѣми попрасемый донынѣ» (1 Кор. 4, 9—13; 2 Кор. 6, 4, 10). Вотъ картина многотрудной и многострадальной жизни апостольской! Надобно замѣтить, что такъ изображалъ ее св. Апостоль Павелъ въ защиту своего апостольскаго служенія противъ клеветниковъ своихъ, и въ такой жизни представлялъ неопровержимое доказательство истинности своего апостольства. Значить ему вполне должно вѣрить, когда онъ говоритъ, что всѣ нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая ожидаетъ сыновъ Божіихъ. Значить и вамъ, братіе, съ живою мыслию о той же высокой славѣ сыновъ Божіихъ можно не только благодушно перенести постигшее васъ злополучіе, но и радоваться и благодарить Отца небеснаго за то, что Онъ симъ самымъ поставилъ васъ на путь къ этой славѣ, путь лишеній и терпѣнія, такъ давно уже извѣданный и столь многочисленными опытами оправданный.

Что же еще для этого потребно? Надобно только настроить душу свою такъ, какъ она была настроена у св. Апостоловъ. —Для такого расположенія духа требуется таже вѣра, таже любовь, таже готовность во всемъ и всегда повиноваться и благоугождать Богу, какія были у Апостоловъ; требуется жить такъ, какъ жили Апостолы не для земли, а для неба, не для самихъ себя, а для славы

Божіей и блага и спасенія ближнихъ; словомъ, жить такъ, какъ подобаетъ жить сынамъ Божиимъ, чтобы въ жизни и дѣлахъ отражались и сіяли совершенства Отца небеснаго.

Кто не сознаетъ въ себѣ такого расположенія души, такой настроенности жизни, тому необходимо каяться и молиться. Покаяніе въ томъ собственно и состоитъ, чтобы перестать грѣшить и перемѣнить жизнь грѣховную и богопротивную, на жизнь добродѣтельную, святую и богоугодную. А молитва въ семь случаѣ есть необходимое съ нашей стороны условіе для полученія спасительной благодати, изглаждающей въ жизни нашей все грѣховное, и вмѣсто того вносящей въ душу расположенія чистыя и богоугодныя, впечатлѣвающей въ духъ и жизни нашей черты богоподобія или свойства сыновъ Божіихъ. А кто изъ насъ можетъ похвалиться богоугодною и святою жизнью? Итакъ, будемъ все каяться и молиться. Позаботимся стяжать плоды, достойные покаянія; постараемся исправить въ жизни все, что каждый сознаетъ въ себѣ противнаго закону Евангельскому и уставамъ церковнымъ.—Будемъ, сколько возможно чаще, молиться и въ домахъ и на всякомъ мѣстѣ, тайно и здѣсь во храмъ Божіемъ, все вмѣстѣ вопіять къ Богу, чтобы испослалъ намъ благодатный даръ истиннаго покаянія, даръ вѣры и любви апостольской и укрѣпилъ насъ въ исполненіи Его святыхъ заповѣдей, и чтобы облегчилъ, какими Самъ знаетъ судьбами,—постигшее васъ несчастіе и пролилъ утѣшеніе въ скорбныя сердца ваши.

Для того, между прочимъ, Господь и посѣтилъ вашъ городъ столь тяжкимъ несчастіемъ, чтобы тѣмъ рѣшительнѣе обратить васъ на путь покаянія и молитвы. Всякому извѣстно то несчастное свойство нашей грѣхολюбивой природы, что когда мы

въ счасти и довольствѣ, не терпимъ никакой напасти и бѣды; то болѣе или менѣе забываемъ о Богѣ и о нашемъ небесномъ призваніи, болѣе или менѣе увлекаемся мірскими обычаями и суетными забавами, губимъ на нихъ не только время, данное для приобрѣтенія блаженной вѣчности, но и стяжанія вещественныя и сокровища духовныя, предаемъ страстямъ гордости и тщеславія, корыстолюбія и роскоши, чувственности и плотоугодія, и прочимъ подобнаго рода страстямъ. А когда постигаетъ насъ несчастіе, подобное вашему, когда отнимается у насъ все, чѣмъ возбуждались и питались страсти, когда самолюбіе наше не находитъ для себя опоры ни въ чемъ земномъ и временномъ, и мы остаемся совершенно безпомощными; тогда по необходимости приходимъ въ сознаніе собственнаго ничтожества и, волей—не волей, обращаемся къ Богу. Что же и вамъ, братіе мои, остается дѣлать въ настоящемъ бѣдственномъ положеніи вашемъ, какъ не смиренно сознать свое ничтожество предъ Богомъ и всецѣлую зависимость отъ Его власти, и съ сокрушеніемъ сердечнымъ и упованіемъ умолять Его всеблагую любовь о помилованіи? Только въ молитвахъ своихъ прежде всего и наче всего сокрушайтесь и умоляйте Его благость о прощеніи грѣховъ своихъ, вольныхъ и невольныхъ, съ ствердымъ обѣщаніемъ остальное время житія своего вести трезвенно, цѣломудренно, скромно, богобоязненно, добродѣтельно, по всемъ согласно съ закономъ Евангельскимъ и уставами церковными; Отецъ Небесный этого только и ожидаетъ отъ васъ. Вы сами видите, что вездѣ, гдѣ только прошло всепожирающее пламя, ни что не уцѣлѣло, кромѣ святыхъ храмовъ, которые, хотя болѣе или менѣе пострадали, но остались еще въ такомъ положеніи, что могутъ вполне соответст-

воватъ своему существенному назначенію. Не явное ли это знаменіе свыше, что Отецъ Небесный, ищущій вашего обращенія и покаянія, Самъ сохранилъ отъ разрушенія сію святыню, больше всего необходимую для васъ въ настоящемъ положеніи вашемъ?—Сюда прибѣгайте, какъ можно чаще, и здѣсь у престола благодати изливайте ваши скорби и воздыханія сердечныя, съ упованіемъ на благость Господню, умножайте слезныя моленія о прощеніи грѣховъ, о помощи и облегченіи вашего бѣдственнаго состоянія, и премилосердый Отецъ Небесный услышитъ васъ и сотворитъ по желаніямъ кающагося и сокрушеннаго сердца каждому изъ васъ. У Него не только судъ и наказаніе, но и милость и щедродательность всегда готовы.

Тѣмъ же, скажемъ словами Апостола, ослабленныя руки и ослабленныя колѣна исправите и стези правы сотворите ногами вашими, да не хромое сокрушится, но паче да исцѣлѣетъ. Миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихъ же кромѣ никтоже узритъ Господа... Всякое бо наказаніе въ настоящее время не мнится радостью быти, но печаль; послѣди же плодъ миренъ наученымъ тѣмъ воздастъ правды, Аминь.

БОЖЬЕ НАКАЗАНИЕ ЗА НЕПОЧТЕНІЕ ПРАЗДНИКОВЪ.

Помни день субботній, еже святити его, шесть дней дѣлай... въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему (4-я заповѣдь).

Заповѣдь сія столь ясно указываетъ намъ на соблюденіе праздничныхъ дней, что нѣтъ нужды, кажется, много и говорить. Въ ней прямо указывается, что шесть дней въ недѣлѣ даны намъ Господомъ для того, чтобы дѣлать житейскія дѣла, какія кому нужны, а день седьмой—праздничный посвящать Ему—Господу... Такъ должно бы и быть. Но, къ сожалѣнію, въ нынѣшнее время встрѣчаются нерѣдко такіе безпечные и нерадивые люди, которые ни во что ставятъ для себя сію Божью заповѣдь, и недовольствуясь днями недѣли, и въ праздничные дни дѣлаютъ свои дѣла... Нашъ поселянинъ, часто съ равнодушіемъ, смотритъ на праздничный день, и недовольствуясь будничными днями, и въ праздникъ занимается работою. Мы видимъ нерѣдко, что въ праздникъ крестьянинъ нашъ либо отправляется съ семьею своею докосить оставшееся въ лугахъ сѣно, либо дожать хлѣбъ, оставленный въ полѣ, либо ѣдетъ въ лѣсъ за чѣмъ нибудъ, какъ говоритъ онъ, «нужнымъ для домашняго обихода,» либо дѣлаетъ онъ другія домашнія дѣла. Особенно же, если случится въ праздникъ тихая—ясная погода, тутъ нашъ крестьянинъ, ни мало не стѣсняясь, свободно отправляется въ поле—на работу, говоря: «благо день хорошій насталь.» И онъ дѣлаетъ такъ не столько потому, что не успѣлъ сдѣлать свои дѣла въ недѣлю, а просто иногда по глупой своей привычкѣ, не считая это большимъ для себя грѣхомъ.

И вотъ, за нарушеніе такихъ праздничныхъ дней, Правосудный Господь караетъ иногда такихъ

ослушниковъ Его Святой воли, посылая на нихъ какое либо наказаніе. Примѣры этого бывають перѣдки... Одинъ примѣръ этого мы даже недавно читали въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (*), гдѣ священникъ Л—оновъ подробно описывалъ, какъ Господь наказалъ одного крестьянина, за нарушеніе праздничнаго дня. Къ сему же я присовокуплю еще недавній примѣръ.

Въ нашемъ Темниковскомъ уѣздѣ, весною нынѣшняго года, былъ случай вотъ какой. Былъ праздничный день; изъ одной деревни—это было утромъ—одинъ крестьянинъ, вмѣстѣ съ другими, поспѣшалъ въ сельскую приходскую церковь свою къ обѣднѣ. День былъ теплый, солнце ярко свѣтило на безоблачномъ небѣ. Не доходя немного до селенія, онъ видитъ, что на встрѣчу ему, ѣдетъ другой крестьянинъ въ простой телѣгѣ съ возомъ. Нечего и говорить, какъ удивился нашъ крестьянинъ, увидѣвъ ѣдущимъ знакомаго ему крестьянина въ такую пору, а потому, поровнявшись съ нимъ, послѣ первыхъ привѣтствій, прямо спрашиваетъ его: «куда онъ ѣдетъ? Тотъ говоритъ ему: «да вотъ на мельницу рожь везу...»—Послушай братъ, говоритъ ему первый крестьянинъ, воротись—не ѣзди... Ты знаешь, вѣдь нынче у насъ праздникъ Господній, надо намъ помолиться и поблагодарить Господа, а сдѣлать дѣло это успеешь завтра.»—На эти дружескіе совѣты, крестьянинъ грубо отвѣчалъ: да что ты въ самомъ дѣлѣ присталъ ко мнѣ, коли хочешь молиться Богу, иди своею дорогою... Молись... Ктожъ тебѣ не велитъ, а людямъ не мѣшай. Знаемъ—что дѣлаемъ, добавилъ онъ, ишь ты вздумалъ учить меня, безъ тебя развѣ не знаю.» Крестьянинъ, слы-

(*) См. Прибав. къ Тамбов. Епарх. Вѣдом. 1865 г. т. 1-й стр. 558—559, въ ст. «Таковскій день», священ. Дентіонова.

ша такія рѣчи, съ сожале́ніемъ оставилъ своего собрата, и пошелъ своею дорогою въ Божью церковь, куда и другіе также спѣшили... А этотъ заблудшій? Его не замедлило вскорѣ постигнуть Божье правосудіе... Не успѣлъ онъ отъѣхать отъ того мѣста, гдѣ разговаривалъ съ крестьяниномъ, нѣсколько шаговъ, какъ стали проявляться на ясномъ небѣ облачка, хотя доселѣ погода стояла ясная и тихая... Показался сперва одинъ, потомъ другой облачекъ, за нимъ третій, за тѣмъ болѣе и болѣе скопляясь, собралась тучка... И вотъ вдругъ блеснула молнія, разразился страшный ударъ грома, и мгновенно поразилъ упрямаго безумца.

Передавая этотъ дивный случай (*) Божьяго правосудія во всеобщее извѣстіе, я желалъ бы, чтобы оный послужилъ на будущее время урокомъ для тѣхъ нерадивыхъ и упорныхъ безумцевъ, которые, мало того что сами не почитаютъ Господнихъ праздниковъ, да и другихъ отвлекаютъ отъ онаго, а нѣкоторые и конщунственно смѣются надъ тѣми, которые исполняютъ сей христіанскій долгъ

Священникъ І. Реморовъ.

Городъ Кадомъ.

1864 г. 22-го Ноября.

(*) Разсказъ этотъ слышалъ я отъ прихожанина нашего Кадомскаго купца Константина Семеновича Волкова, который по торговымъ дѣламъ своимъ, часто бывасть въ селѣ, гдѣ случилось означенное происшествіе.

НАКАЗАННАЯ ВОРОЖЕЙ.

Въ Б... селеніи, прихода Киренскаго Собора, у одного крестьянина заболѣлъ полугодовой ребенокъ. Мать, схоронившая уже семерыхъ дѣтей въ младенчествѣ, придумала спасти отъ смерти послѣдняго посредствомъ наговоровъ. Въ деревнѣ была такого рода знахарка, крестьянка, которая и приглашена къ больному ребенку. Замѣтить надобно, что эта знахарка не такъ давно взялась за ремесло нашептыванія, и была въ немъ еще довольно не смѣла, даже робка. И лишь только приступила она къ таинственному надъ младенцемъ наговору, ей послышалось, будто кто-то идетъ на крыльцо дома. Сообщающій это событіе замѣчаетъ, что шель Ангель хранитель, чтобъ защитить младенца отъ вліянія силы вражей и покарать служительницу сатаны.

Наговорщица струсила, и бросилась за печку; а за печкой была дыра, въ которую и завязла несчастная ногами, и такъ плотно, что только людскою помощію была высвобождена. Слѣдствіемъ сего было поврежденіе ноги такъ, что ступня повернулась пальцами на бокъ. Болѣе полугода лежала изувѣченная, не ходя съ мѣста. А послѣ того, хотя боль и унялась, но осталась на всю жизнь хромота. На жителей селенія несчастіе наговорщицы произвело благотворное впечатлѣніе. Отъ тяжести наказанія они заключаютъ, сколь тяжекъ предъ Богомъ грѣхъ суевѣрія. Младенецъ умеръ.

(Изъ Ирк. Епар. Вид. № 18.)

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ПРОИСШЕСТВІЯ.

Въ Мѣрскомъ Вѣстникѣ разсказываютъ слѣдующій случай, бывший недавно въ одномъ селѣ. Умеръ крестьянинъ лѣтъ тридцати пяти; какая у него была болѣзнь—семейные его не знали; но извѣстно только, что болѣлъ онъ не болѣе двухъ сутокъ. Родные, по обыкновенію, обмыли покойника и положили его въ гробъ. Но такъ какъ въ тотъ же день они не успѣли его похоронить, то на ночь покойника вынесли въ клѣть; между тѣмъ женщины въ избѣ хлопотали почти всю ночь, приготовляя назавтра, чѣмъ помянуть покойника. Наклеи пироговъ, блиновъ, и невѣстка умершаго понесла спрятать все это въ ту же клѣть, гдѣ лежалъ покойникъ. Но лишь только она отворила дверь, то громко закричала и отъ испуга упала на землю. На крикъ ея прибѣжали родные, и съ ужасомъ увидѣли, что покойникъ не лежитъ, а сидитъ во гробѣ. Отъ страха они не знали что дѣлать, но самъ мнимо умершій вывелъ ихъ изъ ужаса вопросами: «Невѣстка, аль блины пекла? Дай-ка горяченькихъ, я что-то проголодался.» Послѣ того покойникъ вылезъ изъ гроба и вошелъ въ избу, совершенно не чувствуя никакой боли. Болѣзнь его прошла во время сильнаго обморока. Этотъ человѣкъ ожилъ бы и въ могилѣ, и страшно бы страдалъ, если бы родные, по неблагоразумію своему, успѣли его похоронить. Это одинъ изъ тѣхъ печальныхъ случаевъ, на которые давнымъ давно слѣдуетъ обратить вниманіе въ нашихъ селахъ.—

Въ Костромскихъ Вѣдомостяхъ разсказанъ слѣдующій случай, показывающій, до какой степени нужно осторожно обходиться съ праздничными увеселеніями. Костромской губерніи, Юрьевецкаго уѣзда, въ деревнѣ Маниной, Дьяконовской волости, 4-го января, былъ святочный маскарадъ, состоявшій изъ доморощенныхъ медвѣдей, козъ, цыганъ, чертей, барышень въ 10-ти фунтовыхъ сапогахъ и проч. Одна маска, представлявшая собою чорта, отдѣляясь отъ общей толпы, побѣжала за гулявшими на улицѣ ребятами и загнала ихъ на дворъ къ крестьянину Алексѣю Иванову. Алексѣй Ивановъ былъ въ это время на дворѣ и случившимся у него въ рукахъ кнутомъ началъ подчинять мнимаго чорта; потомъ кнутовищемъ сокрушилъ ему рога и носъ, и за тѣмъ маска отправилась во свояси — въ деревню Плосково. Но дѣло этимъ не кончилось. Одинъ изъ числа бѣгавшихъ отъ чорта дѣтей на другой день лишился разсудка, твердя въ бреду, что ему видится чортъ. Есть надежда, что мальчикъ поправится. —

(Рус. Вѣд.).

ВЕЧЕРОМЪ НА БЕРЕГУ МОРЯ.

Плыветъ Онъ, молодой Царевичъ,
Объятый непробуднымъ сномъ,
И этотъ мѣсяць, эти звѣзды
Горятъ надъ царскимъ кораблемъ.

* * *

Но Онъ не видитъ ихъ сіянья,
Онъ не любитъся на нихъ:
Въ тѣни и въ тишинѣ молчанья
Прилегъ Царевичъ и притихъ.

* * *

Не слышитъ Онъ, какъ плескомъ дружнымъ,
Волна грохочетъ за волной,
Какъ вѣтерокъ подъ небомъ южнымъ
Играетъ зыбью голубой.

* * *

По лону зеркальнаго моря,
Пловецъ невидимый скользитъ,
И къ утру золотая зоря
Его лица не озаритъ.

* * *

Плыветъ Онъ къ берегу родному,
Гдѣ Онъ разцвѣлъ и возмужалъ,
Гдѣ втайнѣ подвигу святому
Себя въ грядущемъ обрекалъ.

* * *

Гдѣ былъ Онъ радостью семейной,
Надеждой царства Своего,
Гдѣ Мать мольбой благоговѣйной
Молила Промыслъ за Него:

* * *

Чтобъ лучшихъ благъ хранилъ залогомъ
Онъ вѣру, мудрость, кроткій нравъ;
Чтобъ былъ и чистъ Онъ перель Богомъ,
И предъ каждымъ ближнимъ правъ.

* * *

Народъ, подъ красотою личной,
Любя и сердца прелесть въ Немъ,
Ждалъ, что сберетъ Онъ плодъ сторичной
Съ бразды засѣянной Отцемъ;

* * *

Что будетъ Онъ Отцу дотолѣ
 Сподвижникъ съ равняго утра,
 Съ нимъ обрабатывая поле,
 На жатву пользы и добра.

* * *

Гаданья свѣтлыя напрасны!
 Имъ сбыться не дано судьбой:
 Надеждъ грядущихъ цвѣтъ прекрасный
 Сраженъ внезапною грозой.

* * *

Изъ странъ далекихъ ожидая
 Того, кто въ край родной плыветь,
 Народъ, Царевича встрѣчая,
 Не скажетъ: «се Женихъ грядеть!»

* * *

Не радости, не ликованій
 Готовить онъ Ему привѣтъ,
 А скорби плача и рыданій,
 Какихъ подобныхъ въ мірѣ нѣтъ.

* * *

Разрознены судьбиной мрачной
 Два бытія родныхъ сердець,
 И разомъ царственный и брачный
 Съ чела младаго палъ вѣнецъ.

* * *

И Онъ, Царевичъ ненаглядный,
 Услада сердца и очей,
 Теперь безжизненный и хладный
 Пристанетъ къ родинѣ своей.

* * *

А волны льются за волнами
 Подъ смертоноснымъ кораблемъ,
 А мѣсяць съ свѣтлыми звѣздами
 Блестятъ на небѣ голубомъ.

* * *

И мѣсяць, равнодушный къ горю,
 Корабль сіяньемъ обдаетъ,
 И не сдается синю морю,
 Какую скорбь оно несетъ.

Кн. Вявемскій.

Гіеръ (Hueres)

май, 1865 г.

(Сѣв. Почт.)